

Благодаря нашему сайту, с материалами, публикуемыми под рубриками «Люди земли лямбирской», «Виртуальный музей района» и «К 71-й годовщине Победы», имеет возможность ознакомиться широкая аудитория. Как правило, эти материалы находят отклик у читателей. Свидетельством тому письма и звонки в редакцию. Причем, не только из Мордовии, но и Казани, Питера, Москвы, Самары, других городов. Но самое главное – люди не только благодарят за интересную информацию о судьбах земляков, но и присылают свои воспоминания, рассказы, пополняя копилку «Виртуального музея редакции». Сегодня мы хотим предложить вашему вниманию материал, подготовленный бывшим литературным сотрудником газеты «Призыв», членом Союза журналистов России, кандидатом культурологии, доцентом, преподавателем МГУ им. Н.П. Огарева Валентиной Степановной Бышовой о Герое Советского Союза, прославленном летчике Михаиле Девятаеве.

Голубое небо над головой ... Мирные белые облака ... Кажется, что так было и будет всегда. Но нет. Семьдесят один год назад окончилось то, что до сих пор как бы отзывается грохотом военной техники, плачем матерей, вдов, сирот. Герои войны, живые и павшие, не дают покоя нам, за которых они воевали. Никто не забыт, ничто не забыто!

О легендарном Михаиле Девятаеве много написано и снято материала. Но, выходит, не все рассказано.

Мне, в то время молодой журналистке Лямбирской редакции газеты «Призыв», посчастливилось встретиться с ним в Лямбуре, куда он приезжал в семидесятые годы. До сих пор свято храню книгу «Побег из ада» с его автографом «Лариной Вале. В день встречи на семинаре с добрыми пожеланиями. М. Девятаев. 14.11.1974. с. Лямбурь». Но не вышли из-под моего пера строки о нем, его личные воспоминания. Что-то помешало. Наверно, показалось, что недостаточно данных для значительного материала о таком значительном подвиге. А блокнот сохранился. И вот она, та встреча. Моложавый, черноволосый, такой же красивый, как и на фотографиях в книге. Спокоен, хотя порой волнение заметно – когда он говорил о наиболее значительных, а точнее – трагических моментах из его жизни. А их в жизни этого внешне спокойного, обаятельного мужчины было более чем предостаточно.

«Рад вас приветствовать и рассказать о Великой Отечественной войне, – начал Михаил Девятаев свой рассказ. – Вы знаете ее по книгам и кинофильмам. Я же хочу рассказать

о своих впечатлениях очевидца и участника тех грозных, если не сказать страшных событий».

Родился он в Торбееве в легендарном 1917 году. Был тринадцатым в семье (семеро братьев потом погибли в годы войны). Трудностей и лишений было много, как в любой многодетной семье. Но пруды, ветлы, деревенское босоное детство – это запомнилось навсегда и в трудные, даже критические моменты светло всплывало в памяти. Как и прекрасный город Казань, в котором осуществилась его мечта – стать летчиком.

- Я был командиром звена и готовил молодых летчиков. Авиачасть наша была в Белоруссии, - вспоминал Девятаев. - Вечером 21 июня 1941 года мы, как и подобает двадцатилетним, гуляли, пели, танцевали. А утром все разрушено, эвакуация.

С большими потерями мы откатывались, оставляли один рубеж за другим. Видели обгорелые печные трубы вместо сожженных селений, страдания и смерть людей. Вся наша земля обливалась кровью. А мы все отступали. Были и упреки – почему так происходило. Потому что противник нас всячески превосходил, потому что долго готовился к этому вероломному вторжению.

За три с лишним года, в течение которых я воевал, многое пришлось повидать. Но героизм наших людей поражал. И особенно молодежи. Помнится, например, Машенька – почти девочка, но самая умелая разведчица. Ей по заслугам был вручен орден Боевого Красного Знамени.

И вот 13 июля 1944 года, будучи в соединениях Покрышкина, я попал в плен. Здесь и выполнялась программа «Половину 100-миллионного населения сделать онемеченными рабами». Они не считали нас за людей. Ты стал уже номером, нас на эту тему подробно проинструктировали. У нас все отнимали, зубы выдергивали, наши волосы распределяли по цвету, длине, жесткости (для приготовления кисточек, помазков, щеток). С деревянными колодками на ногах работали по 14 часов в сутки под открытым небом. А еда состояла из 200 граммов хлеба, изготовленного пополам с древесными опилками, бутылки воды да пустого супа с тремя – четырьмя нечищеными картофелинами. В субботу – воскресенье к этому, мягко говоря скудному рациону, добавлялись 30 – 40 граммов маргарина.

Расправлялись с нами по всякому поводу и почти без повода. Семерых изрубили за то, что закурили. А с евреями обходились особо жестоко – расстрел на месте, если слово «кукуруза» произносилось картаво. Мгновенная кара ожидала и тех новоприбывших из числа еврейской национальности, которых выдавал их внешний вид, когда их тут же, на виду у всех раздевали догола.

Даже в этих нечеловеческих условиях выручала дружба. Василий Грачев из Торбеева,

Миша Шамин, Фатых Малиулин из Уфы – общение друг с другом помогало нам выжить. И мы решили сделать подкоп. Рыли землю ложками, мисками, руками. Грязь, вода, но мы не отступали. Однако идея наша не удалась.

Но мною овладела мысль – улететь из фашистского плена. Лишь Володе Соколову, единственному из трех тысяч пленных, я открылся, что летчик. Если ты месяц не сидел на самолете, то летать не можешь. Но в силу того, что приходилось обслуживать самолеты, я изучал приборную доску, щит, тягу. У них была сложная автоматика, неизвестные конструкции.

В конце концов это помогло нам, десяти узникам, 8 февраля 1945 года вернуться на Родину. И это несмотря на физические сложности (весил я, истощенный нечеловеческими условиями плена, около 40 кг!), трудности владения чужой техникой. Я вел двухмоторный фашистский бомбардировщик «Хейнкель-111» через Балтийское море в сторону скандинавских стран два с половиной часа. А помогли свершиться этому давняя физическая подготовка, спорт, преодоление трудностей, с которыми я сталкивался и успешно преодолевал их.

Сложности ожидали и на родной стороне. «Фашисты, сдавайтесь!» – так встречали свои, когда они приземлились. И двенадцать лет затем им не хотели верить. Одна за другой следовали проверки на предмет принадлежности к разведывательным группам противника. Михаил писал письма Сталину, Молотову, Берии. Но оправдания и признание пришли лишь в 1957 году, когда ему вручили Золотую Звезду.

«Растроганы, взволнованы Вашим рассказом, гордимся земляком. Вы для нас – пример самоотверженного служения Отчизне». Так встречала в 1974 году рассказ героя молодежь Лямбиря.